

*Юридические науки***ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОПИНГУ
В СПОРТЕ И ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
ЗАКРЕПЛЕНИЕ**

Алексеева А.П.

*Волгоградская академия МВД России, Волгоград,
e-mail: annavolg@yandex.ru*

В нормативно-правовом регулировании российского спорта в настоящее время имеется ряд сложностей, обусловленных нечеткими формулировками статей Федерального закона №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г.¹ Это обстоятельство существенно осложняется обязательствами России по организации и проведению международных спортивных мероприятий (Универсиады-2013; Олимпиады-2014; Чемпионата мира по футболу-2018). Приведение отечественного законодательства в соответствие международным стандартам на сегодняшний день приоритетная задача ученых и правоведов.

Так, пункт 1.1 статьи 2 Закона определяет «антидопинговое обеспечение» как «проведение мероприятий, направленных на предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним». Аналогичная формулировка (предотвращение допинга в спорте и борьба с ним) встречается и в ряде других норм этого Закона (пункт 1.1 статьи 2; пункт 9 статьи 3; пункт 7.1 части 3 статьи 11; пункт 6 части 3 статьи 16; статья 26; пункт 6 части 2 статьи 26.1; пункт 5 части 1 статьи 38). Считаем, что такое словосочетание не вполне адекватно отражает смысл, который законодатель вложил в данную дефиницию.

Для того чтобы более детально разобраться в этом вопросе, попробуем проанализировать сами термины «противодействие», «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» и «борьба» с преступностью, в т.ч. и с допингом², которые несомненно находятся между собой в определенной взаимосвязи.

Главные отличия профилактики от предотвращения и от пресечения состоят «в их временной дистанции от совершения преступлений и в степени интенсивности, динамичности»³. Действительно, на самой ранней стадии «созревания» преступления целесообразна профи-

лактика (как правило, воспитательные меры)⁴. Суть профилактики заключается в деятельности государства и общества, направленной против возможного, но еще не задуманного личностью преступления. Создается обстановка, устраняющая вредные влияния на лицо (или) обещающая необходимое нравственное формирование его личности, а также исправление правонарушителей⁵.

Затем (если профилактика не дала своих результатов), когда появляется замысел совершить преступление, осуществляется его предотвращение, т.е. деятельность государства и общества, направленная против задуманного, готовящегося, но еще не совершенного личностью преступления (стадия неоконченного преступления – приготовление).

Пресечение же используется, когда речь идет о прекращении уже происходящего преступления на стадии покушения на его совершение, а также преступной деятельности.

Следовательно, под предупреждением понимается деятельность государства и общества, направленная против возможного (но еще не задуманного), задуманного (готовящегося), а также происходящего (но неоконченного) преступления⁶.

Одновременно следует разграничить такие термины, как «противодействие», «предупреждение» и «борьба» с преступностью.

Если предупреждение, как мы выяснили, направлено на еще неоконченный состав преступления, то деятельность по борьбе с преступностью предполагает осуществление мероприятий, направленных на выявление, раскрытие и расследование уже совершенных (оконченных) антиобщественных деяний. Эти мероприятия реализуются, в основном, правоохранительными органами и находят свое отражение, например, в милицеской статистике (количество выявленных, раскрытых преступлений, расследованных, направленных в суд уголовных дел и т.д.).

Вопрос о том, что понимать под «противодействием» преступности в науке не имеет однозначного ответа. В русском языке термин «противодействие» означает «...действие, препятствующее другому действию, сопротивление»⁷. Основываясь на наших предыдущих

¹ См.: Федеральный закон №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г. (в ред. от 29 ноября 2010 г., с изм. от 13 декабря 2010 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242. Далее – Закон.

² См.: Алексеева А.П. Преступность в сфере профессионального спорта: криминологическое исследование: Монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2010. С. 31-41.

³ Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений. / Под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М., 2000. С. 13.

⁴ Криминология и профилактика преступлений. / Под ред. А. И. Алексеева. М., 1989. С. 222.

⁵ См.: Наумов С. С. Понятие предупреждения преступлений и классификация предупредительных мер. // Актуальные проблемы работы органов внутренних дел. М., 2000. С. 128.

⁶ См.: Герасимов С. Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы. // Законность. 2002. № 2. С. 3; Орлов В. Н. Лекции по криминологии. Общая часть. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. С. 140.

⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 541.

рассуждениях, можно прийти к выводу о том, что «противодействие» преступности по своему содержанию совпадает с «предупреждением» и «борьбой» с преступностью. По сути «предупреждение» и «борьба» с преступностью – это два элемента «противодействия» преступности.

Исходя из этого, полагаем, что в существующей редакции Закона все проанализированные нами понятия использованы не совсем корректно. Текст пункта 8 статьи 26 Закона составлен довольно противоречиво, что затрудняет его применение. Так, к мерам по предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним законодатель относит и проведение допинг-контроля (пункт 1), и предупреждение применения запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов (пункт 3), и проведение антидопинговой пропаганды в средствах массовой информации (пункт 6), и многое другое.

Думаем, было бы более правильно назвать часть 8 статьи 26 «Меры по противодействию

допингу в спорте», разбив ее 11 пунктов на группы «меры по предупреждению допинга в спорте» и по «меры по борьбе с допингом в спорте». Соответственно, в целях более верного толкования пункта 1.1 статьи 2; пункта 9 статьи 3; пункта 7.1 части 3 статьи 11; пункта 6 части 3 статьи 16; статьи 26; пункта 6 части 2 статьи 26.1; части 1 статьи 38 Закона предлагаем заменить в этих нормах словосочетание «предотвращение допинга в спорте и борьба с ним» на «противодействие допингу в спорте». Такая формулировка не будет вводить правоприменителя в заблуждение относительно истинного содержания перечисленных мероприятий. Основные усилия Закона нужно все же сосредоточить на профилактике допинга (создании обстановки, в которой допинг был бы невозможен), поскольку жизнь и здоровье спортсменов должны оставаться высшей ценностью для государства и общества.

**«Фундаментальные и прикладные исследования в медицине»,
Россия (Сочи), 22-25 сентября 2011 г.**

Биологические науки

**ВЛИЯНИЕ ПИНОСТРОБИНА
НА ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ
С ЦИКЛОФОСФАМИДНОЙ
ИММУНОДЕПРЕССИЕЙ В ТЕСТЕ
«ОТКРЫТОЕ ПОЛЕ»**

^{1,2}Новосельцева Т.В., ¹Самотруева М.А.,
³Тюренок И.Н., ¹Магомедов М.М.,
¹Моисеев Л.Н.

¹Астраханская государственная
медицинская академия;

²Центр качества лекарственных
средств, Астрахань;

³Волгоградский государственный медицинский
университет, Волгоград, e-mail: ms1506@mail.ru

Проведение терапии цитостатиками-иммунодепрессантами сопровождается частыми осложнениями: снижением иммунитета, тревожно-депрессивными состояниями и др., что делает актуальным поиск корректоров побочных эффектов лекарственных средств указанной группы. Несомненный интерес представляют препараты природного происхождения, в частности флавоноиды. В настоящем исследовании мы провели оценку психотропных свойств пиностробина на фоне циклофосфамидной иммунодепрессии.

Исследование выполнено на 24 крысах-самцах линии Wistar средней массой 250 г. Животные были разделены на следующие группы:

контроль 1 (дистиллированная вода); контроль 2 (модель иммунодепрессии – циклофосфамид (ЦФА) однократно внутривентриально в дозе 125 мг/кг) и опыт (пиностробин внутривентриально в дозе 50 мг/кг в течение 10 дней + ЦФА). Поведение животных оценивали в тесте «Открытое поле» (ОП).

Анализ поведения животных контрольной группы 2 в тесте ОП показал наличие повышенной тревожности, характеризующейся достоверно значимым снижением двигательной и ориентировочно-исследовательской активности, увеличением числа фекальных болюсов. Под влиянием пиностробина наблюдалось восстановление психоэмоционального статуса иммунодепрессированных животных: увеличилось количество пересеченных квадратов, посещенных норк и стоек практически в 2 раза ($p < 0,05$), а также наблюдалось уменьшение практически на 20 % числа болюсов ($p < 0,05$). Важно подчеркнуть, что под влиянием ЦФА в контрольной группе № 2 отмечалась 33 % летальность, в группе с применением пиностробина отмечена 100 % выживаемость животных.

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что пиностробин устраняет формирующиеся под влиянием ЦФА нарушения психоэмоционального статуса, проявляя анксиолитические свойства.